

Ц.-Д. Номинханов и И. К. Илишкин в Хакасии в годы депортации

*Владимир Алексеевич Кышпанакоев*¹

¹ Институт экономики и управления Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (д. 90, пр. Ленина, 655017 Абакан, Республика Хакасия)

кандидат экономических наук, доцент, доктор исторических наук, профессор

© КалмНЦ РАН, 2020

© Кышпанакоев В. А., 2020

Аннотация. Целью данной работы является освещение малоизвестных фактов из научной жизни калмыцких ученых — филологов и языковедов Ц.-Д. Номинханова и И. К. Илишкина, реконструкция некоторых, особенно значимых эпизодов их работы, проводимой в 1944–1949 гг., в период депортации калмыцкого народа, пришедшийся на последние годы Великой Отечественной войны и послевоенные, когда ученые находились в ссылке в Хакасской автономной области. В качестве источников для исследования служили материалы фондов Национального архива Республики Хакасия, рукописного фонда Хакасского НИИЯЛИ, периодической печати тех лет, в том числе газеты «Советская Хакасия», главного печатного органа области. Методом сплошной выборки в библиографической базе данных Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова были просмотрены все номера газет за исследуемый период, выбраны статьи, опубликованные Ц.-Д. Номинхановым, а также материалы, содержащие критические высказывания в адрес ученых в период гонений на них. В работе использованы фото из личного архива местного краеведа Л. И. Белоусовой. Сделан акцент на вовлечение в научный оборот большого количества фотографий, приказов и выписок из личного дела Ц.-Д. Номинханова. Они публикуются впервые. Приведенные материалы, несмотря на их ограниченное количество, позволяют полнее осветить научную жизнь Ц.-Д. Номинханова и И. К. Илишкина в годы депортации, оценить научное наследие, которое они оставили после себя для последующих поколений учащихся и ученых Хакасии.

Ключевые слова: Ц.-Д. Номинханов, И. К. Илишкин, депортация, спецпереселенцы, Хакасия, Хакасский НИИЯЛИ, Абаканский пединститут, букварь, учебник, словари, фотографии

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00323 «Население Хакасии в XX–XXI вв.: историко-демографическое исследование». Материалы статьи

апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монговедение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: КышпанакOV В. А. Ц.-Д. Номинханов и И. К. Илишкин в Хакасии в годы депортации // Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 1. С. 104–126. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-104-126

UDC 325.254.6

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-104-126

Ts.-D. Nominkhanov and I. K. Ilishkin in Khakassia during the years Deportation

*Vladimir A. Kyshpanakov*¹

¹ The Institute of Economics and Management of the N. F. Katanov Khakass State University (90, Lenin Avenue, Abakan 655017, Republic of Khakassia) Cand. Sc. (Economics), Assistant Professor, Dr. Sc. (History), Professor

© KalmSC, 2020

© Kyshpanakov V. A., 2020

Abstract. The goal of this study is to highlight the little known facts about scientific life of Kalmyk scholars — philologists Ts. D. Nominkhanov and I. K. Ilishkin, restoration of some significant episodes of their work conducted in 1944–1949 during the deportation of the Kalmyk people that fell on the last years of the Great Patriotic War and postwar period when the scholars were in exile in Khakass autonomous region. The study is based on the materials of the National Archive of the Republic of Khakassia funds, the manuscript fund of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History, the periodical press of that time, specifically the newspaper “Sovetskaya Khakassia”, the main print newspaper in the region. In the bibliographic database of the N. G. Domozhakov National Library all the newspapers for the given time period were analyzed by the method of continuous sampling and the articles written by Ts. D. Nominkhanov and also materials containing critical remarks against the scholars in the times of their persecution were selected. Photos from the personal archive of the regional ethnographer L. I. Belousova were also used for the article. The author emphasized the introduction of a lot of photos, decrees and extracts from Ts. D. Nominkhanov’s personal file. They are published for the first time. The given materials despite their limited quantity enable us to provide more information on the scientific life of Ts. D. Nominkhanov and I. K. Ilishkin during deportation, evaluate the scientific heritage that they left for further generations of students and scholars of Khakassia.

Keywords: Ts. D. Nominkhanov, I. K. Ilishkin, deportation, special settlers, Khakassia, Khakass Research Institute of Language Literature and History, Abakan Pedagogical Institute, primer, coursebook, dictionaries, photos

Acknowledgement. The study was funded by RFBR under the scope of the research project № 20-09-00323 “Khakassia Heritage in XX–XXI centuries: historic and demographic research”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Kyshpanakov V. A. Ts.-D. Nominkhanov and I. K. Ilishkin in Khakassia during the years deportation. In: Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 1. Pp. 104-126. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-104-126

Входе операции «Улусы», начавшейся 28 декабря 1943 г., с территории Калмыцкой АССР были насильственно выселены практически все представители калмыцкой национальности. Так сталинский режим возложил на всех калмыков, многие из которых мужественно воевали в рядах Красной Армии, сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками, вину за сотрудничество незначительной части местных коллаборационистов. Депортации подверглись и другие народы СССР: чеченцы, ингуши, карачаевцы, немцы Поволжья, крымские татары и др. Маленькая Хакасская автономная область, территория которой накануне войны составляла всего 57 тысяч кв. километров [Колобков, Протопопов 1949: 67], на долгие годы стала не только второй родиной для многих спецпереселенцев, но и последним пристанищем.

Злодеяния сталинского режима, связанные с насильственными переселениями, депортациями целых народов не имеют аналогов в мировой истории ни по своей жестокости, ни по масштабам. Эти события всегда привлекали внимание историков, других исследователей, но доступ к необходимым источникам долгое время был запрещен, поэтому отечественные ученые опирались на работы западных исследователей (Р. Конквест и др.) и собирали буквально по крупицам косвенные данные о «наказанных» народах в СССР. Лишь в условиях перестройки открылись двери спецхранов для общественности и ученых-историков. К настоящему времени в отечественной историографии накопилось большое количество публикаций, освещающих вопросы депортации народов в годы Великой Отечественной войны. Что же касается истории депортации калмыцкого народа, то прежде всего следует выделить работы калмыцких историков В. Н. Авлиева, К. Н. Максимова, В. Б. Убушаева, К. В. Убушаева и др. [Авлиев, Убушаев 2014; Максимов 2004; Максимов 2009; Убушаев 1991; Убушаев 2003].

В хакасской историографии тема депортации народов долгое время не привлекала внимания исследователей. В годы перестройки все усилия местных историков были брошены на создание коллективного труда — «Очерков истории Хакасской областной партийной организации КПСС», ставшей своего рода продолжением «Очерков истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг.» [Очерки истории Хакасской... 1987; Очерки истории Хакасии... 1961]. Тема этнических депортаций в Хакасию получила развитие в конце 1980 – начале 1990-х гг., прежде всего, усилиями Хакасского республиканского общества «Мемориал» и его руководителя Н. С. Абдина, под руководством которого были изданы три тома «Книги Памяти жертв политических репрессий». В третьем томе этого издания приводятся данные о тех депортированных народах, которые были сосланы в Хакасию, в том числе и о калмыках, опубликованы воспоминания некоторых спецпереселенцев о трагических событиях тех лет [Книга Памяти жертв... 2006]. Письма и воспоминания многих бывших спецпереселенцев из числа депортированных советских немцев, финнов также приводятся в фондах национального архива Республики Хакасия. Но ни в архиве, ни в Книге памяти, к сожалению, нет, ни одного воспоминания о пережитом кого-либо из калмыцких спецпереселенцев. В свое время Н. С. Абдин обращался к С. С. Зунгруеву, который до депортации в 1943 г. был заместителем наркома земледелия Калмыцкой АССР и в 1944–1957 гг., находясь на спецпоселении в Хакасии, трудился на разных должностях в сельском хозяйстве, с письмом о том, чтобы получить информацию о калмыках, которые отбывали ссылку в этих местах, о том, кто и где похоронен, их воспоминания и т. д. [НА РХ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 25. Л. 4]. Однако в силу ряда обстоятельств получить эти сведения так и не удалось. Впервые тема депортированных народов в Хакасию в региональной научной литературе была поднята В. А. Кышпанаковым [Кышпанаков 1995]. Позднее тему политических репрессий и депортации народов стали разрабатывать М. Г. Степанов [Степанов 2005; Степанов 2009] и другие исследователи [Тугужекова, Степанов, Карлов 2018]. В работах исследователей находили отражение различные аспекты жизни спецпереселенцев в Хакасии [Кышпанаков 2017; Кышпанаков 2019; Кышпанаков, Исупов 2020]. В последние годы внимание исследователей обратилось в сторону персонализации калмыцких спецпереселенцев. Так, в данной статье речь идет о представителях интеллигенции, которые внесли свой вклад в становление науки и образования в Хакасии в годы Великой Отечественной войны — Церен-Доржи Номинханове (1898–1967) и Иване Кузнецовиче Илишкине (1908–1983). Жизнь и научная деятельность Ц.-Д. Номинханова больше отражена в работах хакасских историков [Ултургашев 1970: 7; Ултургашев 1996: 30, 39; Артамонова 2000: 218; Тугужекова 2008; Кызласов 2018: 85–87; Ученые

Хакасского... 2019; и др.]. Гораздо менее изучена жизнь и деятельность И. К. Илишкина. О нем имеется лишь несколько упоминаний в работе С. П. Ултургашева «Был всегда нацелен на будущее», написанной к 50-летию Абаканского государственного пединститута [Ултургашев: 1996: 29, 39]. Есть также упоминание о нем в период его проживания в Хакасии в воспоминаниях Э. Х. Мутляева [Шантаев 2010: 99].

При этом все упомянутые выше работы хакасских историков, языковедов основываются лишь на одном источнике (за исключением косвенных, архивных) — личном деле Ц.-Д. Номинханова, хранящегося в рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, истории и литературы (далее — Хакасского НИИЯЛИ), где он работал с 1944 г. по 1949 г., и, по сути, представляют собой изложение его автобиографии, написанной им собственноручно. Архивных же источников об И. К. Илишкине, его работе в Абаканском пединституте не сохранилось. В настоящей статье впервые приводятся некоторые фотокопии личного дела Ц.-Д. Номинханова и комментарии к ним. Они позволяют прочувствовать дух того сурового времени, в котором жили, работали, создавали многие тысячи в массе своей безвестных и безвинно наказанных людей — представителей депортированных народов. Также вводятся в научный оборот некоторые, доселе не упоминаемые материалы из местной периодической печати, характеризующие работу Хакасского НИИЯЛИ в те годы.

ЦЕРЕН-ДОРЖИ НОМИНХАНОВ

Как указывал в своей автобиографии Церен-Доржи Номинханов, в Хакасию он прибыл в январе 1944 г. По прибытии, пройдя медицинский и сортировочный контроль, он как специалист-языковед, владевший многими восточными языками, а также немецким и английским, устроился на работу в неполную школу в совхозе «Ужур» в Ужурском районе Красноярского края, где и проработал до июля 1944 г. [РФ ХакНИИЯЛИ. Личное дело Ц.-Д. Номинханова. Л. 18]. Незадолго до депортации (в апреле 1943 г.) Ц.-Д. Номинханов защитил кандидатскую диссертацию в Институте востоковедения АН СССР на тему: «Монгольские административно-политические и военные термины в XIII–XV вв., сохранившиеся в узбекском языке». Очевидно, так и пришлось бы работать Ц.-Д. Номинханову в совхозной школе, имея очень скромную зарплату учителя немецкого языка, все годы депортации, если бы не одно событие, во многом изменившее судьбу калмыцкого спецпереселенца.

В суровые годы Великой Отечественной войны в Хакасской автономной области, как и в других национальных районах СССР, был образован научный центр — Хакасский НИИ языка, литературы и истории. В постановлении Совнаркома РСФСО за № 1786-р от 31 июля 1944 г.

за подписью А. Н. Косыгина говорилось: «Разрешить Хакасскому облисполкому организовать с 1 августа 1944 года Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории и израсходовать на его содержание в 1944 году 50 тыс. рублей (без зарплаты) из средств бюджета области» [Записки...1954: 160–161]. Узнав об этом, Ц.-Д. Номинханов обращается в Хакасский обком ВКП (б) с просьбой о назначении его ученым секретарем вновь образованного института. Несмотря на то, что он был спецпереселенцем и, соответственно, ограничен в гражданских в правах, его ходатайство было удовлетворено — ведь кадров необходимой квалификации в годы войны в тылу катастрофически не хватало. Следует отметить, что параллельно в Абакане был учрежден Абаканский государственный педагогический институт, в котором ситуация с кадрами сложилась аналогичная. Ц.-Д. Номинханов был принят преподавателем и в этот институт.

В первые годы работы Хакасского НИИЯЛИ его коллектив составляли всего 14 человек сотрудников и истопник с уборщицей, учреждению был отведен небольшой деревянный дом, сохранившийся до сих пор. Многие преподаватели были приезжими. Они-то и заложили тот фундамент, который позволил Хакасскому НИИЯЛИ на долгие годы стать кузницей научных кадров в Хакасии и определять пути развития нового направления в науке — хакасоведения. В своей книге об истории Абаканского пединститута, его ректор (1977–1994 гг.) С. П. Ултургашев писал о самых первых годах работы Хакасского НИИЯЛИ: «Недостаток квалифицированных кадров возмещался энтузиазмом первого директора, ныне кандидата филологических наук (к моменту написания статьи, то есть на 1970 г. — В. К.), доцента Абаканского пединститута, члена Союза советских писателей Доможакова Н. Г., первых научных сотрудников Исхакова Ф. Г., Шептаева Л. Г., Хайтуна Д. Е., **Номинханова Ц. Д.** (выделено мной. — В. К.) и других» [Ултургашев 1970: 7].

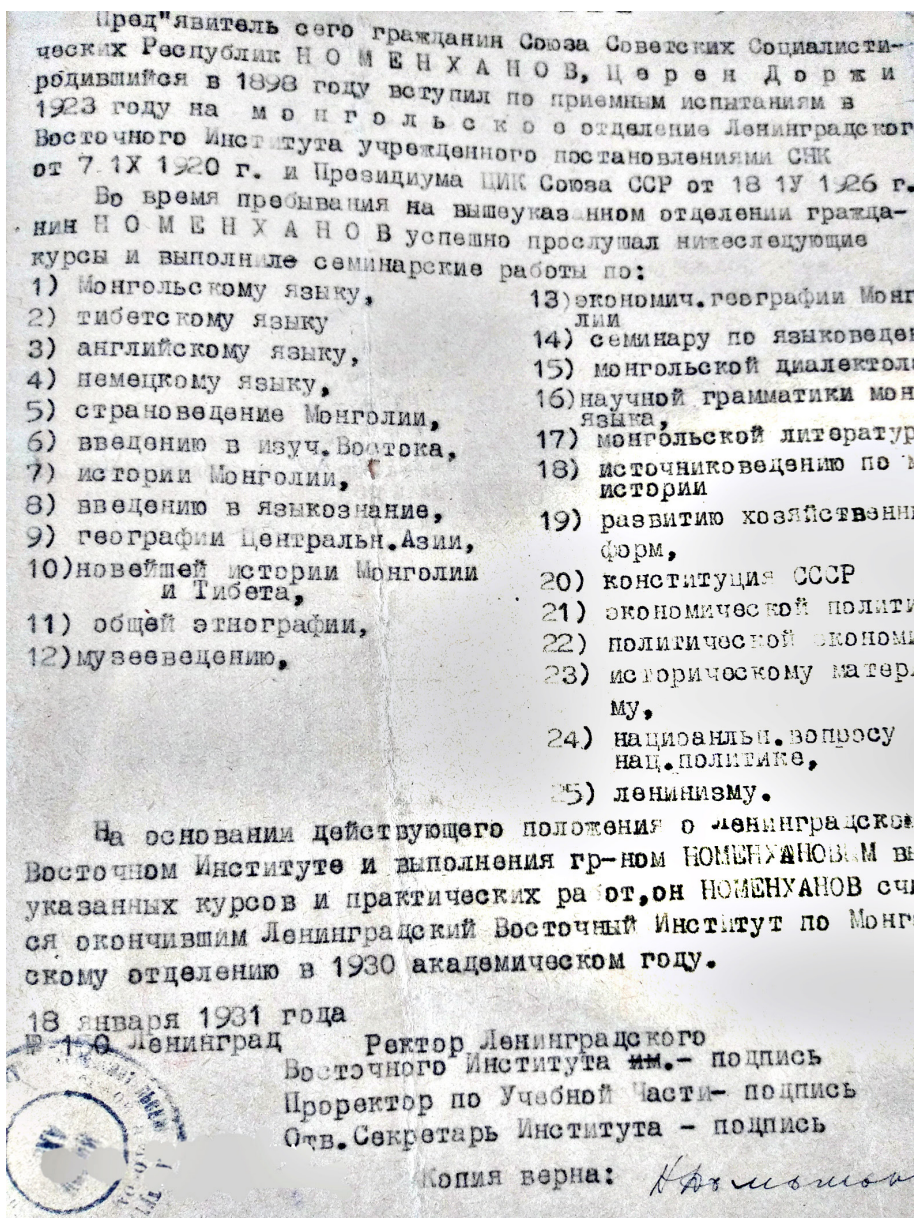
Приказом директора института Н. Г. Доможакова от 1 октября 1994 г. Ц.-Д. Номинханов был назначен на должность первого ученого секретаря

Церен-Доржи Номинханов.
Фото из личного дела.
Не позднее 1944 г.

Копия справки об окончании Ц.-Д. Номинхановым Ленинградского Восточного института в 1930 г.

Выписка
из протокола № 5 от 16 апреля 1943 г
заседания Ученого Совета Института Востоковедения
Академии Наук СССР.

Или

Гостановили

диссертации на сое-
зельной степени канди-
датов филологических наук
у: Монгольские адми-
нистративно-политические и
термины в XIII-XV вв.
сохранившиеся в "Узбекском
языке"

Номинханова Ц.Д.

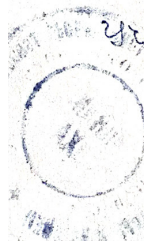
Присудить тов. Номинханову
Церем-Доржиеву ученому
степени кандидата фило-
логических наук на основании
защиты диссертации на
"Монгольские административ-
но-политические и термины
XIII-XV вв.
сохранившиеся в Узбекском
языке"

и.п. Председатель Ученого Совета
института востоковедения, академик;

В.В. Струве.

Ученый секретарь Совета

Д.И. Сухомов.

Копия верна: *И. Илишкин*

Копия выписки из протокола заседания ученого совета Института востоковедения АН СССР о присуждении Ц.-Д. Номинханову ученой степени кандидата филологических наук в 1943 г.

13

2257
16/15

В Обком обком (б) Хакассии
Зав. отд. Культуры и пропаганды

От Колмижанова Церен-Доржи,
доцент, кандидата филологических
Наук, жена обком (б) с 1921г.

Заявление

Прошу принять меня на должность
ученого секретаря Научно-исследовательского
института Хакассии. Документы оформлены
приезде в г. Абакан.

На мои иждивенцы находятся: Анастасия
Колмижанова, 1900г., жена; Демислав, 1926г., сын;
Ирина, 1937г., дочь. Необходимо Ваше содей-
ствие перед Угурским РО НКВД через
НКВД в г. Абакане о выдаче мне пропуска
на проезд с семьей в г. Абакан.

Надеюсь, что квартирой и топливом
будете обеспокоены.

9 сентября 1944г. *Ц. Колмижанов*
Мой адрес: Красноярский край, Угурская р-н,
совхоз "Угур", 10 км. лев.

Заявление в Хакасский обком ВКП (б) с просьбой об устройстве на должность
ученого секретаря Хакасского научно-исследовательского института

В этом здании с 1944 г. по 1969 г. находился Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Хакасская топонимика

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имеет в плане своей работы тему: «Языковая принадлежность древнего населения Хакасии по данным топонимики».

Эта тема весьма актуальна в разработке истории и этногенеза хакасского народа.

Топонимика может сохранить до наших дней данные языка от тех народов, которые жили на территории Хакасии в далеком прошлом. Трудно представить, что народы, которые жили здесь до прихода хакасов, могли исчезнуть бесследно или укорчевать куда-нибудь, не передав что-либо из своей материальной и духовной культуры новым насельникам—хакасам.

Со времен глубокой древности люди, проживав в той или иной местности, давали названия окружающему ландшафту—горам, рекам, озерам, долинам, отдельным скалам, а позже также и населенным пунктам, где они жили.

Названия могли даваться на основании каких-либо признаков, присущих этим объектам. Эти признаки должны были выделит данный объект от окружающих ему. При смене народов и человеческих поколений названия могли меняться или оставаться без изменений, являясь как бы, представителями языков, может быть, давно исчезнувших народов.

Выражение, что названия оставались «без изменения», крайне условное. Первоначальные названия мест с течением времени могли впитывать в себя все новые и новые элементы языков, пришедших сюда или прошедших здесь народов, подобно тому, как на территории Хакасии слова—«речка» на русском и «чуга» на хакасском встречаются еще в том же значении «оки» на тунгусском и «гол» на монгольском.

До сих пор точно мы не знаем, какие же народности жили на территории Хакасии. Археологи говорят, что здесь с 2.000 лет до нашей эры жила динилин, кото-

рые потом сменялись с монголо-тюрками и образовали хакасскую народность.

Есть упоминание о том, что здесь жили самоедские племена: моторчи и якуты. Назвод бывали и даде, может быть, жили монголы. Мы встречаем на территории Хакасии географические названия чисто монгольского происхождения. Например, ключ (родник, источник)—«осути гол»—речка с водой или ключ под названием «водная река», ключ и населенный пункт «Кутень булак» (по-монгольски: «Кутень», кутйен — холод, стужа, холодный источник и другие названия. Наконец, жили здесь и китаицы. Об этих народностях говорят писаная история и данные археологии.

О тех народах, которые жили в доисторические времена, нам не известно. О них и о последующих народностях земля нам дать материал топонимики.

В топонимике Хакасии особо выделяются некоторые географические названия:

1-я группа—Азас, Узас, Айзас, Тайзас, Кымзас, Кылзас, Солон-

зас и т. д.—речки, Тараас—гора, Базаас—узус и т. д. Все они оканчиваются на «зас», их много.

2-я группа: Бей, Тея, Сей, Оя—все реки. Они оканчиваются на «я».

Не исключена возможность, что окончание «зас» является элементом типа «чуд», «сон», «гол» и т. д. не известного нам языка. Географические названия с окончанием на «я», возможно, тунгусского происхождения, так как река Подкаменная Тунгуска в Эвенкии имеет приток—реку Тея, и там же—населенный пункт Тея.

Хакасский научно-исследовательский институт ставит себе целью собрать побольше географических названий Хакасии и на основании собранного материала установить их языковую принадлежность.

Мы просим всех директоров школ Хакасии присылать по адресу Института географические названия окружающих их местностей.

Ц. Номинханов,
ученый секретарь Института,
доцент, кандидат филологических наук.

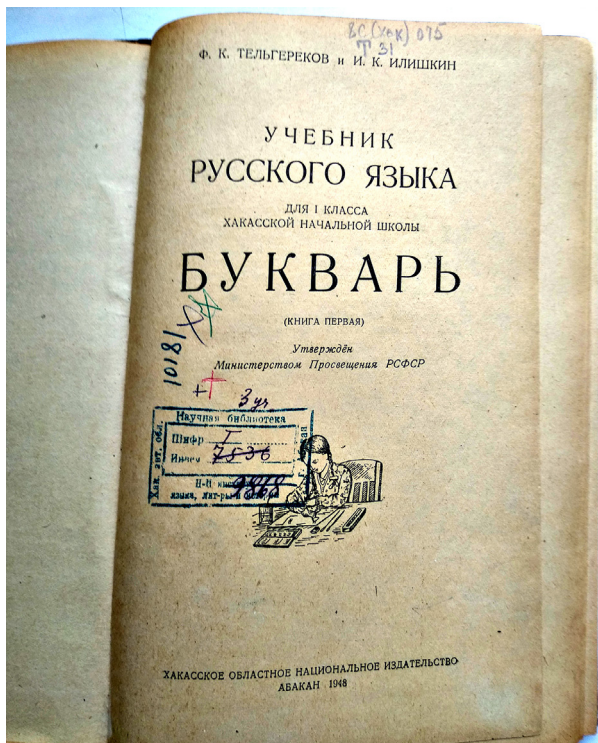
Статья Ц.-Д. Номинханова «Хакасская топонимика», опубликованная в газете «Советская Хакасия» (1945 г., № 213)

Хакасского НИИЯЛИ и одновременно на должность старшего научного сотрудника сектора языка и письменности, которым заведовал известный лингвист-тюрколог Ф. Г. Исхаков (1901–1959). Были определены основные направления научных исследований, среди которых важное место занимали диалекты хакасского языка и хакасская топонимика. Церен-Доржи с головой окунулся в научную работу.

С 24 марта по 1 апреля 1945 г. в пединституте проходила первая итоговая научная конференция преподавателей. Среди других участников выступил и доцент Ц.-Д. Номинханов с докладом о хакасской топонимике как источнике по истории хакасского народа [Ултургашев 1996: 30]. Летом того же года он отправился в первую диалектологическую экспедицию по изучению диалектов хакасского языка, а также языка русских старожилов с. Иудино в Хакасии. Экспедицию возглавлял заведующий сектором языка и письменности Ф. Г. Исхаков. Экспедиция состояла из 20 человек и работала в течение 15 дней в 20 населенных пунктах Аскизского, Таштыпского, Ширинского, Саралинского, Шарыповского, Усть-Абаканского и Алтайского районов области, то есть практически по всей Хакасии. Члены экспедиции собрали 74 сказки и легенды, 228 пословиц, 564 загадки, произвели запись живой речи носителей диалектов хакасского языка, собрали словник на 938 слов [Записки 1951: 144]. В октябре 1945 г. в областной газете «Советская Хакассия» (до 1954 г. слово «Хакассия» писалось с двумя «с». — В. К.) были опубликованы две статьи Ц.-Д. Номинханова, в которых он подводил итоги работы экспедиции и говорил о важности изучения хакасской топонимики для разработки истории и этногенезиса хакасского народа. О том, как Ц.-Д. Номинханов работал с информантами и инструктировал участников экспедиции, свидетельствуют его отчеты, хранящиеся в рукописном фонде Хакасского НИИЯЛИ. Так, 15–16 августа 1945 г. он лично вместе с информантом А. Казанакowym из с. Половинки пешком отправился в с. Чебаки (бывший райцентр бывшего Чебаковского, а ныне Ширинского района. — В. К.). Там он встретился с другими информантами, составил им и А. Казанакovu план работы, а 17 августа он уже был в улусе (аале) Трошкин, где встретился с другим информантом — Е. Коковой, отметил ее плодотворную работу по записям устного народного творчества и наметил ей план дальнейшей работы [Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 243. С. 1; Тугужекова 2008: 127]. Между Половинки и Чебаки пролегал не один десяток километров. Про таких исследователей говорят: «Он пешком всю Хакасию (Туву, Алтай и др.) исходил». Права В. Н. Тугужекова, говоря о том, что современным молодым исследователям надо брать пример с Ц.-Д. Номинханова и других ученых того времени в их самоотверженном труде и отношении к своему делу [Тугужекова 2008: 127]. Надо отметить, что в составе экспедиции в количестве 20 человек были учителя

Словари и учебник русского языка, изданные в Хакасии в 1948 г. при участии Ц.-Д. Номинханова и И. К. Илишкина

ля районных национальных школ, методисты, студенты хакасского отделения пединститута, т. е. вполне подготовленные и квалифицированные люди. Информанта А. Т. Казанакова, с которым Ц.-Д. Номинханов прошел немало дорог по Хакасии, известный лингвист-тюрколог СССР профессор Н. А. Баскаков называл «одним из крупнейших специалистов по хакасскому языку и одним из создателей хакасской письменности» [Баскаков 1951: 101]. Еще в 1939 г. А. Казанакным был издан «Букварь» для начальной школы, а в 1946 г. — уже второе издание этого учебника. После открытия Хакасского НИИЯЛИ А. Т. Казанакков работал в секторе языка, им была проделана большая работа по сбору диалектного материала [Ученые Хакасского... 2019: 42]. Думается, что содружество и общение с этим ученым не могло пройти бесследно для такого пытливого исследователя, как Ц.-Д. Номинханов. В результате кропотливой работы калмыцкого ученого, начатой в описываемый период, в 1948 г. увидели свет подготовленный лично Ц.-Д. Номинхановым «Русско-хакасский словарь» и в соавторстве с Д. Ф. Коковой два двуязычных словаря для хакасских начальных школ (см.: [Баскаков, Инкижекова-Грекул 1953: 4]).

Последующие 1946–1948 гг. были не менее плодотворными для Ц.-Д. Номинханова. Как свидетельствуют приказы по институту, ученому от имени директора института выносились благодарности за «честный и добросовестный труд», повышалась зарплата, как и другим научным работникам (по постановлению правительства). 1 мая 1946 г. Ц.-Д. Номинханов был назначен заведующим сектором языка Хакасского НИИЯЛИ [РФ ХакНИИЯЛИ. Личное дело Ц.-Д. Номинханова. Л. 13]. Об этом свидетельствует также выписка из приказа № 87 по Хакасскому НИИЯЛИ:

На основании постановления СНК СССР от 5.03.1946 г. за № 514 с 1.04.1946 г. повысить зарплату научным сотрудникам: Номинханову Ц. Д., кандидату филологических наук, зав. сектором языка — 2 400 руб. в месяц с 1.05.1946 г.

Директор института Н. Доможаков

Выписка верна: Л. Алябьева

[РФ ХакНИИЯЛИ. Личное дело Ц.-Д. Номинханова. Л. 18]

Ц.-Д. Номинханов продолжал работать над подготовкой к изданию «Русско-хакасского словаря», о котором говорилось выше, и большого «Хакасско-русского словаря» — совместно с Д. Ф. Коковой, впоследствии Патачаковой, заведующей сектором языка и ученым секретарем Хакасского НИИЯЛИ в 1970-х гг. Именно о них, как об «известных лингвистах-специалистах» писал в своей статье Н. А. Баскаков, отмечая их работу [Баскаков 1951: 100].

В 1947 г., в связи с празднованием 30-летия Октябрьской революции, директор института Н. Г. Доможаков издал приказ № 168 по Хакасскому НИИЯЛИ от 6 ноября 1947 г., в котором говорилось [РФ ХакНИИЯЛИ. Личное дело Ц.-Д. Номинханова. Л. 6]:

*В день 30-й годовщины Октября отмечаю честный труд всего коллектива института. Особо отмечаю **честный и добросовестный труд** (выделено мною. — В. К.) сотрудников: Номинханова Ц. Д. (далее следует перечень фамилий. — В. К.) и объявляю им благодарность.*

Директор института Н.Г. Доможаков

Выписка верна:

Ученый секретарь Алябьева

[РФ ХакНИИЯЛИ. Личное дело Ц.-Д. Номинханова. Л. 6]

В следующем, 1948 г., директор Н. Г. Доможаков в очередном приказе, к 31-й годовщине Октябрьской революции, поздравил весь коллектив института и вынес «персональную благодарность заведующему сектором языка Ц. Д. Номинханову» [РФ ХакНИИЯЛИ. Личное дело Ц.-Д. Номинханова. Л. 15].

Однако в 1949 г. ситуация кардинально изменилась. В СССР началась борьба с «космополитизмом» и «марризмом». Идеологические догмы пронизывали всю научную жизнь страны. Начались гонения на ученых. Это не могло не отразиться на Ц.-Д. Номинханове как на спецпереселенце, представителе «изгнанного» народа. Еще в январе 1947 г., выступая на научной конференции с докладом: «Н. Ф. Катанов — первый хакасский ученый», Н. Г. Доможаков, говоря о заслугах Н. Ф. Катанова, отметил также, что «научное наследие Катанова нуждается в критической оценке, так как многие его взгляды **антинаучны и даже вредны** (выделено мною. — В. К.)» [Записки 1951: 139]. Следует заметить, что сегодня Н. Ф. Катанов является символом и знаменем хакасоведения, его имя носит Хакасский государственный университет, национальная гимназия, а в далекие уже 1990-е гг. «шоковой терапии», когда экономика России трещала по швам и регионы задыхались от нехватки денег, в Хакасии были выпущены денежные расчетные средства с изображением Н. Ф. Катанова, прозванные в народе «катановками».

В конце того же 1947 г. «первым звоночком» прозвучала критика и в адрес Ц.-Д. Номинханова. В газете «Советская Хакассия» от 27 декабря 1947 г. № 255 в заметке: «Сессия Хакасского научно-исследовательского института» (посвященная 30-летию Великой Октябрьской революции) за авторством некоего В. Желтова критиковался доклад заведующего сектором языка Ц.-Д. Номинханова на тему «Советская власть дала хакасам письменность». Далее в газете предоставлялось слово заместителю заведующего отделом пропаганды и агитации Хакасского обкома

ВКП (б) В. Анюшину (впоследствии заведующему Хакасским областным отделом народного образования. — *В. К.*), который раскритиковал доклад П. И. Каралькина (заведующего сектором истории Хакасского НИИЯЛИ — *В. К.*) «Хозяйственные и культурные достижения Хакасии за годы Советской власти». Несмотря на то, что доклады, судя по заголовкам, были выдержаны вполне в духе времени (да и как же могло быть иначе?), они были раскритикованы главным идеологическим отделом обкома партии. Это имело далеко идущие последствия не только для Ц.-Д. Номинханова, но и некоторых других сотрудников НИИЯЛИ и также преподавателей Абаканского пединститута.

Несмотря на то, что 1948 год, казалось, для Ц.-Д. Номинханова закончился вполне успешно (очередная «персональная» благодарность), уже 1 марта 1949 г. появился приказ по Хакасскому НИИЯЛИ за № 14, в котором ученый обвинялся в том, что «на протяжении работы в институте с октября 1944 года, как кандидат наук, имея солидный стаж научной работы[,] в области исследования вопросов хакасского языка **ничего не сделал** (выделено мною. — *В. К.*). В имеющихся его работах (рукописях) имеют место серьезные ошибки» [РФ ХакНИИЯЛИ. Личное дело Ц.-Д. Номинханова. Л. 1]. На основании этих совершенно надуманных обвинений Ц.-Д. Номинханов был уволен из института. Так завершилась его научная карьера в Хакасии.

Надо отметить то, что ни в одной из публикаций, посвященной научной деятельности Ц.-Д. Номинханова в Хакасии [Артамонова 2000; Тугужекова 2008; Кызласов 2018; и др.] авторы не обратили внимания на три важные детали. Первая заключалась в том, что в первом параграфе упомянутого выше приказа № 14 говорится об **отстранении** (выделено мною. — *В. К.*) Ц.-Д. Номинханова от работы в институте. С юридической точки зрения даже трудовому законодательству указанного времени это не означало увольнения. Тем не менее, в третьем параграфе того же приказа дается распоряжение бухгалтеру «произвести полный расчет с т. Номинхановым по существующему законоположению». То есть налицо юридический казус, однако во времена очередной «охоты на ведьм» в СССР, когда гражданско-правовая защита фактически отсутствовала, это уже не обсуждалось. Следует учитывать также, что статус спецпереселенца Ц.-Д. Номинханова, как и всех калмыков, не был снят и, всего несколько месяцев назад, 24 ноября 1948 г., было принято печально известное постановление Правительства СССР, обрекавшее депортированные народы на пожизненную ссылку.

Второе, на что не обратили внимания авторы публикаций, это то, что приказ был подписан не Н. Г. Доможаквым, директором Хакасского НИИЯЛИ, основателем хакасской литературы, автором первого хакасского романа «В далеком аале», а его однофамильцем В. И. До-

можаковым (возможно, родственником, ведь хакасский народ состоит из родов — сеоков, объединившихся между собой после Октябрьской революции. — *В. К.*), в то время исполнявшим обязанности директора института и ученого секретаря. Причины того, почему Николай Георгиевич «самоустранился» от подписания такого приказа и возложил тяжелый в моральном плане «груз ответственности» на В. И. Доможакова, неизвестны. Наверное, потому, что сам хорошо понимал необоснованность и идеологическую подоплеку такого приказа.

И, наконец, следующее. В приказе говорится о том, что Ц.-Д. Номинханов за годы работы в институте, «ничего не сделал». В действительности, если прочитать имеющийся в деле список его научных работ, то последняя работа под номером 31 — это «Русско-хакасские школьные словари» в рукописном варианте (как и предыдущие работы) в объеме 213 страниц, датирована рукопись 1946 г. [РФ ХакНИИЯЛИ. Личное дело Ц.-Д. Номинханова. Л. 28]. Всего же только за 1945–1946 гг. Ц.-Д. Номинханов подготовил три работы: «Хакасская топонимика как источник истории хакасского народа» (45 страниц); «К вопросу о развитии долгих гласных в хакасском языке» (35 страниц) и вышеупомянутые словари. Последующие 1947–1948 гг. ушли, скорее всего, на подготовку к изданию словарей, которые и вышли в свет в Хакасском издательстве в 1948 году. Поэтому надуманность такого «обвинения» представляется вполне очевидной.

Как было принято в те годы, все хорошее, что сделал тот или иной человек, быстро забывалось, вымарывалось, имя его не упоминалось. Не стал исключением и Ц.-Д. Номинханов. В 1951 г. вышли в свет «Записки» Хакасского НИИЯЛИ (позднее они стали называться «Учеными записками» и публиковались разными сериями. Первые «Записки» увидели свет в 1948 г., однако они были полностью посвящены археологической теме. — *В. К.*). Во втором выпуске «Записок» ответственный секретарь редколлегии Л. Алябьева, визирующая подпись которой стоит на всех приказах по Хакасскому НИИЯЛИ первых лет его деятельности, в разделе «Хроника» дает отчет о работе института со дня его организации [Алябьева 1951]. В отчете хронологически точно освещаются все научные мероприятия института за прошедшие годы: конференции, экспедиции, указываются участники этих мероприятий, однако **нигде и ни разу** (выделено мною. — *В. К.*) не упоминается имя первого ученого секретаря Хакасского НИИЯЛИ Ц.-Д. Номинханова, хотя, как известно, он в них участвовал. Даже в разделе «Издания» Л. А. Алябьева, перечисляя опубликованные труды института за минувшие семь лет, не приводит работы Ц.-Д. Номинханова. В этом списке указывается «Хакасско-русский словарь» для начальной школы, изданный в 1948 г. Ц.-Д. Номинхановым в соавторстве с Д. Ф. Коковой, одним из ведущих специали-

стов по хакасскому языку. Автором издания названа одна лишь Дарья Федоровна Кокова, а фамилия Ц.-Д. Номинханова не упомянута. Лишь много лет спустя (в 1996 г.) С. П. Ултургашев правильно сформулировал причину увольнения Ц.-Д. Номинханова — «по идейным мотивам» [Ултургашев 1996: 39]. Таковы были реалии того времени. И только много лет спустя имя Церен-Доржи Номинханова было возвращено из неза заслуженного забвения и вписано в историю Хакасского НИИЯЛИ [Ученые Хакасского... 2019: 83–85].

ИВАН КУЗНЕЦОВИЧ ИЛИШКИН

Имя другого калмыцкого спецпереселенца, ученого, первого директора Калмыцкого НИИЯЛИ, также как и Ц.-Д. Номинханова, волею судьбы и НКВД попавшего в Хакасию, менее известно хакасской научной общественности. Но его чтут и помнят на родине — в Республике Калмыкия, где перед Калмыцким научным центром РАН установлен его бюст и его именем названа улица, на которой находится здание центра калмыцкой науки.

Так же, как и многие другие калмыки, И. К. Илишкин был депортирован в Сибирь, в Красноярский край. Часть из них была направлена в Хакасию, куда в начале 1944 г. прибыло эшелонами 4 391 человек [НА РХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 23, 24]. Вместе с Иваном Кузнецовичем прибыл и его старший брат — Улан (1900 г. р.), который умер в 1945 г. в ссылке и похоронен в г. Абакане [Солдаты Победы 2015: 124].

О годах ссылки И. К. Илишкина в Хакасии упоминает Н. Г. Очирова. Она отмечает, что в ссылке опыт и знания И. К. Илишкина были востребованы и «в отличие от многих других представителей калмыцкой интеллигенции ему удалось трудиться по специальности. Так, в 1944–1947 гг. он работает в Хакасии учителем, зав. кафедрой русского языка Хакасского пединститута (правильно: Абаканского государственного пединститута. — В. К.)» [Очирова 2020: 45].

В хакасской историографии калмыцких спецпереселенцев имя И. К. Илишкина впервые упоминается в работе С. П. Ултургашева «Был всегда нацелен на будущее», написанной им к 50-летию Абаканского государственного педагогического института, так же, как и Хакасский НИИЯЛИ, образованном в годы Великой Отечественной войны (1944 г.). Пединститут был образован не как самостоятельное образовательное учреждение на базе учительского института. До момента закрытия Абаканского государственного учительского института в 1954 г. оба вуза в течение 15 лет существовали как одно целое. Даже руководитель у них был один — директор учительского института А. Н. Пархоменко одновременно был назначен директором педагогического института [Ултургашев 1996: 28].

На базе кафедр учительского института были сформированы единые кафедры для двух институтов, в том числе и кафедра языка, руководить которой был назначен кандидат филологических наук И. К. Илишкин. Педагогический коллектив только что образованного пединститута составил в 1944 г. всего 29 человек [Ултургашев 1996: 39].

Второй раз о И. К. Илишкине С. П. Ултургашев упоминает уже по случаю его увольнения «по идейным мотивам» (как и Ц.-Д. Номинханова, Д. Е. Хайтуна — заместителя директора по научной работе) [Ултургашев 1996: 39]. При этом в обоих случаях в фамилии И. К. Илишкина допущена опечатка: Илюшкин. В 1947 г. Министерство высшего образования СССР направило Ивана Кузнецовича в г. Наманган Узбекской ССР, где он на протяжении десяти лет преподавал в местном пединституте. Н. Г. Очирова не указывает причину перевода И. К. Илишкина, но очевидно, что она была аналогична причине увольнения Ц.-Д. Номинханова.

К сожалению, в архиве Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова — преемнике Абаканского пединститута не сохранилось личного дела И. К. Илишкина. Нет никаких сведений о нем и в Хакасском НИИЯЛИ, хотя оба института тесно сотрудничали и преподаватели Абаканского государственного педагогического института в первые годы составляли «основной костяк научных сотрудников Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», работая в нем по совместительству. И, наоборот, Ц.-Д. Номинханов также преподавал в пединституте на такой же основе. Вероятно, поэтому С. П. Ултургашев и называет его фамилию среди уволенных из пединститута в период борьбы с «космополитизмом».

О работе И. К. Илишкина в Хакасии упоминает Э. Х. Мутляев, описывая встречу с ученым: «На перроне станции Ачинск увидел мужчину, похожего на калмыка, в черном драповом пальто с каракулевым воротником и в каракулевой шапке, в белых валенках. Поздоровались, разговорились. Выяснилось, что едет из г. Абакан, везет 13-летнего внука его родителям на станцию Боготол. Моего знакомого звали Иван Кузнецович Илишкин. Он работал преподавателем в Абаканском пединституте. Оказалось, что он пропустил уже несколько поездов, так как проводники не компостировали его билет, ссылаясь на отсутствие мест. Это было в феврале 1947 года. Следующая наша встреча произошла в Элисте в 1957 году, когда я приехал на курсы в облоно» [Шантаев 2010: 99].

* * *

Депортация народов СССР является тягчайшим преступлением сталинского режима в годы Великой Отечественной войны. Тема депортации калмыцкого народа в отечественной историографии по значимости,

по масштабам исследований, по общественному восприятию является, и это очевидно, второй после депортации немцев Поволжья, но, наверное, первой по трагедийности события. В Калмыкии бережно хранят память о трагических страницах истории своего народа. Продолжается поиск безвестно и безвинно пропавших в местах ссылки. Но вряд ли уже можно найти безымянные могилы захороненных по дороге к своему последнему восхождению к Вечности.

И, тем не менее, многие из числа депортированных калмыков нашли в себе силы не только для выживания, но более того — для ударного труда в тяжелых условиях ссылки [Кышпанакоев 2019]. Многие из них были отмечены почетными грамотами, награждены орденами и медалями СССР. Среди всех депортированных калмыцких спецпереселенцев в Хакасии наибольшую память о себе оставили двое: Церен-Доржи Номинханов и Иван Кузнецович Илишкин. Согласно архивным материалам, калмыцких спецпереселенцев после восстановления автономии Калмыкии провожали из Хакасии с прощальными речами, плакатами [НА РХ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 19. Л. 29]. Ц.-Д. Номинханову и И. К. Илишкину не дано было вернуться на свою малую родину из Хакасии. Попав под опалу в мрачные послевоенные годы гонений на ученых, они вынуждены были покинуть этот край, быть может, не сделав многого из того, что было задумано. Но они сумели оставить после себя след. Потому, что трудились на самой благодатной ниве — ниве образования. Потому, что созданные ими научные работы, учебники, буквари для учащихся школ, память, которую они оставили в умах и сердцах студентов навсегда остались в истории науки и образования Хакасии.

Источники

НА РХ — Национальный архив Республики Хакасия.

РФ ХакНИИЯЛИ — Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Советская Хакасия — Электронная база данных газеты «Советская Хакасия».

Литература

Авлиев, Убушаев 2014 — Авлиев В. Н., Убушаев В. Н. Депортация калмыков по опубликованным источникам // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 4 (24). С. 6–12.

Алябьева 1951 — Алябьева Л. А. Работа института // Записки / Хакас. НИИЯЛИ. Вып. II. Абакан: Хакас. обл. гос. изд-во, 1951. С. 135–150.

Артамонова 2000 — Артамонова Н. Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX — середина XX вв.). М.: Прометей, 2000. 237 с.

Баскаков 1951 — Баскаков Н. А. К истории изучения хакасского языка // Записки / Хакас. НИИЯЛИ. Вып. II. Абакан: Хакас. обл. гос. изд-во, 1951. С. 85–104.

- Баскаков, Инкижекова-Грекул — *Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И.* Хакасско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 358 с.
- Записки 1951 — Записки / Хакас. НИИЯЛИ. Вып. II. Абакан: Хакас. обл. гос. изд-во, 1951. 155 с.
- Записки 1954 — Записки / Хакас. НИИЯЛИ. Вып. III. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1954. 167 с.
- Книга Памяти жертв... — Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия: в 3 т. Т. 3 / под ред. Н. С. Абдина. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 355 с.
- Колобков, Протопопов 1949 — *Колобков М. Н., Протопопов Н. Н.* Хакасская автономная область. Новосибирск: [б. и.], 1949. 141 с.
- Кызласов 2018 — *Кызласов А. С.* Цырен-Доржи Номинханов — исследователь хакасского языка: к 120 летию со дня рождения // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 3 (23). 2018. Сер. филол. С. 85–87.
- Кышпанаков 1995 — *Кышпанаков В. А.* Население Хакасии. 1917–1990-е гг. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1995. 348 с.
- Кышпанаков 2017 — *Кышпанаков В. А.* Калмыцкие спецпереселенцы в Хакасии // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 35 (3). С. 40–47.
- Кышпанаков 2019 — *Кышпанаков В. А.* Калмыцкие спецпереселенцы на трудовом фронте в Хакасии в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1 (41). С. 44–54.
- Кышпанаков 2020 — *Кышпанаков В. А., Исупов В. А.* К вопросу о сохранении национальной идентификации депортированных народов в Хакасию в годы Великой Отечественной войны // Вестник Калмыцкого университета. 2020. 2 (46). С. 34–41.
- Максимов 2004 — *Максимов К. Н.* Трагедия народа: репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Максимов 2009 — *Максимов К. Н.* Возвращение калмыцкого народа и восстановление автономии // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 2. Элиста: ИД «Герел», 2009. С. 610–641.
- Очерки истории Хакасии... 1961 — Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы. Абакан: Хацкнигоиздат, 1963. 419 с.
- Очерки истории Хакасской ... 1987 — Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Кн. изд-во, 1987. 359 с.
- Очирова 2020 — *Очирова Н. Г.* Иван Кузнецович Илишкин и калмыковедение (к 100-летию образования Калмыцкой АССР) // Вестник Калмыцкого университета. 2020. 2 (46). С. 42–48.
- Солдаты Победы 2015 — Солдаты Победы. Т. II. Поименный список воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 372 с.
- Степанов 2005 — *Степанов М. Г.* Депортация калмыков в Хакасскую автономную область в период Великой Отечественной войны // 60 лет Победы в Великой Отечественной войне: мат-лы науч.-практич. конф. (г. Абакан, 29 апреля 2005 г.). С. 76–81.
- Степанов 2009 — *Степанов М. Г.* Политические репрессии в СССР периода сталинской диктатуры (1928–1953 гг.): взгляд советской и постсоветской историографии. Абакан: Роса, 2009. 238 с.

- Тугужекова 2008 — *Тугужекова В. Н.* Церен-Доржи Номинханов и Хакасия (к 110-летию со дня рождения // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Вып. 9. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. С. 125–128.
- Тугужекова, Степанов, Карлов 2018 — *Тугужекова В. Н., Степанов М. Г., Карлов С. В.* Репрессии в Хакасии: как это было (1930-е — середина 1950-х гг.). Абакан: Бригантина, 2018. 242 с.
- Убушаев 1991 — *Убушаев В. Б.* Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 92 с.
- Убушаев 2003 — *Убушаев К. В.* Депортация и правовая реабилитация калмыцкого народа: историко-правовые аспекты (1943–1991): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 22 с.
- Ултургашев 1970 — *Ултургашев С. П.* Научный центр Хакасской автономной области // Ученые записки. Вып. XV. Сер. ист. № 2. Абакан, 1970. С. 6–19.
- Ултургашев 1996 — *Ултургашев С. П.* Был всегда нацелен на будущее. К 50-летию Абаканского педагогического института им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1996. 152 с.
- Ученые Хакасского... 2019 — Ученые Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (к 75-летию ХакНИИЯЛИ): библиографический справочник. Абакан: ИПП «Журналист», 2019. 144 с.
- Шантаев 2010 — *Шантаев Б. А.* Война, плен и депортация по воспоминаниям Э. Х. Мутляева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 91–101.